

Научная статья

УДК 347.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1011

Timur Rinatovich Shaimardanov

Postgraduate of the Department of Civil Law Disciplines,
field of training 5.1.3 — Private law
(civilistic) sciences,
Volgograd Institute of Management –
Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Volgograd, Russian Federation
t-i-669@yandex.ru

Тимур Ринатович Шаймарданов

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин,
направление подготовки 5.1.3 — Частно-правовые
(цивилистические) науки,
Волгоградский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Волгоград, Российская Федерация
t-i-669@yandex.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МАРКСИЗМЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье предлагается теоретическое обоснование возможности существования предпринимательской деятельности в рамках марксистской идеологии и правовой парадигмы. Показана ошибочность распространённого взгляда, согласно которому марксизм и предпринимательская деятельность находятся в противоречии друг к другу. На основе рассмотрения базовых положений марксизма, существующих научных представлений в области трудового права, а также современного законодательства предложено определение труда как гражданского правомочия. В свою очередь, предложенное определение труда служит основой для определения предпринимательской деятельности как самостоятельной реализации своего труда.

Помимо этого, обращено внимание на причину рассматриваемого заблуждения о несовместимости марксизма и предпринимательства — совмещение предпринимательской деятельности и эксплуатации. Отражено, что юридическое оформление и закрепление эксплуатации, несмотря на нормативное выделение из гражданского права трудового права как самостоятельной отрасли, остаётся в своей природе гражданско-правовым отношением, несмо-

тря на высокий уровень публично-правового вмешательства. Указано, что помимо трудовых отношений сегодня существует вполне соответствующий марксистскому представлению способ ведения предпринимательской деятельности, в рамках которой субъект совмещает в себе функции работника и собственника. Показано, что такой вид предпринимательства полностью соответствует целям и задачам марксизма.

Полученный результат даёт сущностное определение предпринимательской деятельности в противовес современному нормативному определению, представляющему из себя перечисление отдельных свойств. Предлагаемое определение позволит разграничить предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность. В дальнейшем данный материал будет положен в основу разграничения понятийного аппарата гражданского законодательства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, марксизм, эксплуатация, труд, товар, капитал, право собственности, приобретение права собственности, частное право, публичное право, юридическое лицо, содержание понятия

Для цитирования: Шаймарданов Т. Р. Предпринимательская деятельность в марксизме: теоретико-правовой взгляд // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 288—294. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1011.

Original article

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN MARXISM: THEORETICAL AND LEGAL VIEW

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article offers a theoretical justification for the possibility of entrepreneurial activity within the framework of Marxist ideology and the legal paradigm. Based on the consideration of the basic provisions of Marxism, existing scientific ideas in the field of labor law, as well as modern legislation, the definition of labor as a civil right and entrepreneurial activity as an independent exercise of one's authority is put forward.

In addition, attention is drawn to the reason for the considered misconception about the incompatibility of Marxism and entrepreneurship — the combination of entrepreneurial activity and exploitation. It is reflected that the legal formalization and consolidation of exploitation,

despite the normative separation of labor law from civil law as an independent branch, remains in its nature a civil law relationship, despite the high level of public law interference. It is indicated that in addition to labor relations, today there is a way of conducting business that is quite consistent with the Marxist view, in which the subject combines the functions of an employee and an owner. It is shown that this type of entrepreneurship fully corresponds to the goals and objectives of Marxism.

The result obtained provides an essential definition of entrepreneurial activity in contrast to the modern normative definition, which is an enumeration of individual properties. The proposed definition will make it possible to distinguish

between entrepreneurial and other income-generating activities. In the future, this material will be used as the basis for the differentiation of the conceptual apparatus of civil legislation.

For citation: Shaimardanov T. R. Entrepreneurial activity in Marxism: theoretical and legal view. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):288—294. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1011.

Введение

Актуальность. Понятийный аппарат служит базой для любой отрасли права, что в полной мере справедливо для гражданского права. Вместе с тем одно из ключевых понятий — предпринимательская деятельность — сегодня в законе представляет собой перечисление свойств без выявления сущности. Потому обращение к марксизму как к научной школе, внёсшей ключевой вклад в развитие экономической мысли последних столетий, позволяет выявить сущность предпринимательской деятельности.

Целесообразность. Данное исследование предлагает к дискуссии сущностное определение фундаментального для современной экономики вида деятельности.

Изученность проблемы. Предпринимательская деятельность остаётся предметом интереса большого количества исследователей, среди которых можно выделить Т. В. Дерюгину [1], С. Г. Воронцова [2], А. В. Губареву [3], В. С. Белых [4], Н. В. Рубцову [5]. Вместе с тем большая часть современных работ остаётся либо в рамках легального определения, либо в рамках капиталистического и рыночного представления об организации экономики и гражданского оборота. Так, Т. В. Дерюгина при разграничении предпринимательской и иной приносящей доход деятельности делает акцент на систематичности получения прибыли, оставляя иные критерии разграничения фактически вне рамок юриспруденции. С. Г. Воронцов в своей работе проводит водораздел между коммерческой и предпринимательской деятельностью на основе способов получения прибыли, что, в целом, является верным направлением мысли, однако его аргументация не убедительна и не предлагает сущностного разграничения. А. В. Губарева в рамках своего исследования остаётся в рамках легального определения, не предлагая сущностной характеристики предпринимательства. В. С. Белых в соавторстве с Н. В. Рубцовой делают акцент на цикличности предпринимательской деятельности как совокупности повторяющихся операций, не углубляя анализ сущности предпринимательской деятельности, что не позволяет сделать вывод о сущности механизма регулирования оной. Н. В. Рубцова в отдельном исследовании моделей механизмов регулирования предпринимательской деятельности так же отказывается от углубленного исследования определения предпринимательской деятельности как основы построения механизма регулирования.

Научная новизна. При рассмотрении предпринимательской деятельности незаслуженно остаётся в стороне марксизм как научная и методологическая основа. Данное исследование исправляет данное упущение, предлагая новый теоретический фундамент для анализа и изучения предпринимательской деятельности. Из анализа большого количества базовых трудов основателей марксизма досоветского периода следует вывод о том, что предпринимательская деятельность не антагонистична коммунизму и осуществление оной может иметь место в коммунистической формации.

Предложено новое определение труда как распоряжение правомочием о приобретении права собственности

Keywords: entrepreneurial activity, Marxism, exploitation, labor, commodity, capital, ownership, acquisition of ownership, private law, public law, legal entity, the content of the concept

на вновь созданный объект гражданского права, основанное на российской правовой системе, а также новое определение предпринимательской деятельности как самостоятельной реализации своего труда с целью получения прибыли.

Цель исследования — показать возможность осуществления предпринимательской деятельности в рамках организации гражданского оборота на основе марксизма.

Задачи:

– рассмотреть труд как предмет марксистской научной школы и дать нормативно-правовой анализ марксистского определения труда;

– проанализировать соотношение труда и предпринимательской деятельности;

– сравнить предпринимательской деятельности и эксплуатации как марксистской категории;

– выяснить, есть ли сегодня формы предпринимательской деятельности, способные существовать в рамках марксистской организации гражданского оборота.

Методологическая основа. Общенаучные и частнонаучные методы, такие как диалектический материализм, логический, исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, а также терминологический анализ.

Теоретическая значимость:

– предложенные определения позволяют более глубоко взглянуть на ряд предметов правового регулирования и выработать новые методы оно;

– применение специальных юридических методов служит основой дальнейшего развития марксистской научной школы, которая, в свою очередь, обогащает юриспруденцию.

Практическая значимость: существующие правоприменительные проблемы, связанные с нормативным определением предпринимательской деятельности, могут быть разрешены при условии использования предложенного определения.

Основная часть

Общепринятой является позиция, согласно которой марксистская теория выступает с позиции непринятия предпринимательской деятельности, поскольку последняя рассматривается в рамках первой как эксплуатация одного человека другим человеком, что, в силу достигнутого уровня развития производственных сил, должно претерпеть изменения и обрести форму новых производственных отношений. Выражаясь кратко, новые производственные мощности должны породить новый способ производства.

Однако более внимательное изучение марксизма показывает ошибочной подобной трактовки, её поверхностность и вульгарность, где вопрос экономической эксплуатации выпячивается на первый план и искажает истинное положение дел, равно как в своё время молодые марксисты выпячивали значение экономической стороны при рассмотрении политических вопросов [6].

Здесь же следует указать о возможном смещении понятий «богатство» и «капитал», разница между которыми разобрана К. Марксом в первом томе «Капитала» [7]. Важность

разделения богатства и капитала важная для понимания разницы между предпринимательством и эксплуатацией в рамках марксистской теории.

Итак, К. Маркс подробно раскрыл разницу между денежной массой и капиталом, указав, что первое становится вторым только в том случае, если находится в экономическом процессе и самовозрастает. То есть, пока деньги не задействованы в экономической деятельности и не приносят прибыль, они не являются капиталом, сколь бы крупными эти запасы ни были. И наоборот, как только денежная масса, какой бы малой она не была, включается в экономическую деятельность, принося прибыль, она становится капиталом.

Таким образом, марксизм чётко разграничивает денежную массу, имеющуюся у человека и используемую им для удовлетворения своих нужд и потребностей с капиталом, т. е. средствами, используемыми для увеличения денежной массы посредством совершения коммерческих операций.

Важно сказать, что марксизм в экономической теории известен революционным открытием — трудовой теории стоимости. Согласно данной теории, основой любой экономической деятельности является человеческий труд, поскольку он обладает уникальным свойством — создавать прибавочный продукт. Именно труд является основой всех обменных, заёмных и иных экономических операций в рамках марксизма. Однако если в рамках марксистской теории труд определён и разобран, как и разнообразные способы его фактической оплаты, то в рамках современного российского права понятие «труд» отсутствует, хоть ему и посвящена целая отрасль отечественного законодательства. Для дальнейшего исследования представляется наиболее подходящим именно в части рассмотрения общих положений марксизма и их соотношения с предпринимательской деятельностью, дать юридическое определение труда, что, в свою очередь, позволит дать содержательное определение предпринимательской деятельности. Такая трактовка вполне уместна, поскольку законодатель пользуется, выражаясь терминологией уголовного права, «простой диспозицией», т. е. не раскрывает содержание понятия, исходя, скорее всего, из очевидности его содержания. Потому представляется корректным для раскрытия одного прибегнуть к научной школе, в рамках которой труд является одной из центральных категорий.

В России трудовое законодательство прошло сложный путь становления. Период царского правления для данной отрасли права можно охарактеризовать как «двоевластие» частного и публичного права, где от первого регулятором выступало гражданское право, а от второго т. н. «промышленное право» [8] — свод норм административно-правового характера, созданных для защиты трудящихся от злоупотреблений фабрикантов. Подобная «двойственность» станет общей тенденцией для трудового законодательства во все последующие периоды, однако уже здесь просматривается фундаментальное и прикладное положение между частной и публичной составляющими. По своей сути, а точнее сказать, в своём ядре, трудовое законодательство является выходцем именно частного права, гражданского права, что видно даже в основном документе отрасли — трудовом договоре. Именно договор является основой трудовых отношений. И поскольку, как минимум в рамках царского периода, мы говорим о субъектах частного права, то и сам договор по своей природе является частноправовым. Это подтверждает как марксистская теория, согласно которой

труд есть равноценный всем прочим товар [9], коей вынужден продавать пролетарий за неимением ничего иного, так и сама логика вмешательства публично-правовых отношений в данную область: стремление к защите слабой стороны правового конфликта. Такой характер отношений, место сосредоточения классового антагонизма в самой чистой форме согласно марксизму, вынуждает государство вмешиваться в трудовую сферу. Однако, вмешательство государства носит рамочный характер, и конечные условия договора определяются сторонами трудовых отношений. Все особенности трудового права в области договорных отношений остаются спецификой именно договорных, в своём корне именно частноправовых отношений.

В таком случае возникает вопрос — что обуславливает необходимость существования целой отрасли права, посвящённой одному конкретному предмету договора? Как уже отмечалось, российское законодательство не имеет нормативно развёрнутого понятия «труд», и говорит о труде как о чём-то очевидном. Однако подобное отношение представляется ошибочным. Исследователи трудового права до сего времени не смогли сформулировать определение труда как предмета нормативного регулирования.

Согласно Н. Г. Александрову, труд — это прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, где в этом волевом отношении к природе человек руководствуется известными техническими правилами (нормами) [10].

М. Н. Бронникова рассматривает труд как выполнение лицом обязанностей, определённых соглашением сторон и обусловленных заданием заказчика (работодателя) в его интересе, под его контролем и управлением [11].

По этому поводу М. А. Драчук констатирует: «Как видно, принципиально новаторские в сравнении с достижениями экономической теории определения в науке трудового права или вообще в юридической науке не получили ни признания, ни распространения» [12, с. 392].

Российская правовая система представляет собой не простую совокупность или, говоря проще «кучу» нормативно-правовых актов, а полноценную структуру, где каждый элемент дополняет друг друга. Потому представляется, что ответ на вопрос о том, что есть труд в отечественном законодательстве, следует искать не в рамках трудового права с приправами общефилософских размышлений, а внутри всей правовой системы России. В рамках публичных отраслей внимания трудовым отношениям уделяется немного и, как полагается большинству публичных отраслей, оно посвящено санкциям за те или иные нарушения в рамках данных отношений. Потому корень, определение предмета следует искать в общей части самой базовой частноправовой отрасли — в гражданском праве.

Итак, согласно марксизму, труд есть создание некоего новой вещи из имевшихся ранее, с большей меновой и потребительной стоимостью. То есть человек посредством труда создаёт нечто, ранее не существовавшее. Потребительная стоимость выступает полезными свойствами для потребителя, которые обретает творение. Молотое зерно может быть обращено в муку или пиво, в зависимости от дальнейших манипуляций, из муки, воды и сахара создаётся кондитерское изделие, с более приятным вкусом, нежели у воды, муки и сахара по отдельности. Аналогично, вырастает меновая стоимость объекта, к которому был приложен человеческий труд. Лавочник, продающий еду на улице, в парке или другом месте приложил труд к условной сосиске в тесте: приобрёл тележку, где сохраняется тепло,

порезал булки, доставил всё это в нужное место. Потому цена готового объекта повышается. Во втором случае мы говорим о росте меновой стоимости. Таким образом, согласно марксизму, труд создаёт прибавочный продукт, который, при увеличении количества оного, начинает обмениваться, выступать в качестве товара. Таким образом, труд начинает создавать прибавочную стоимость.

Выходя за рамки экономического эклектива и возвращаясь к юриспруденции, следует задаться вопросом: в каких гражданско-правовых нормах отражены все вышеназванные экономические процессы? Ведь между марксизмом и международными нормативно-правовыми актами, в частности Декларацией целей и задач Международной организации труда и принципов от 10 мая 1944 г., существует прямой антагонизм, где первый расценивает труд как товар, а в рамках вторых труд товаром не признаётся. Данный факт подталкивает к поиску труда вне пределов объектов гражданского права и частей второй—четвёртой, посвящённых отдельным видам договоров, наследственному и международному частному праву, а также праву интеллектуальной собственности.

Начнём с более простого вопроса: что есть в рамках гражданского права то, что создаётся в результате труда? Объект гражданского права. Подавляющая часть оных создаётся человеческим трудом, а что трудом не создано — трудом обслуживается.

Здесь возникает следующий вопрос: какие правовые последствия порождает создание нового объекта гражданского права? Ответ известен — право собственности на создаваемый объект. Так, создатель, по общему правилу, получает наиболее широкий набор правомочий в отношении созданного предмета. Таким образом, в рамках современного отечественного законодательства труд является реализацией полномочия на приобретение права собственности на вновь созданный объект гражданского права.

Отсюда следует, что трудовой договор представляет собой договор отчуждения правомочия одним лицом в пользу другого за вознаграждение. Именно договором отчуждения правомочия на приобретение собственности на вновь созданный предмет является трудовой договор. Трудовая функция является выполнением одним лицом — работником, от имени и в интересах другого лица — работодателя, действий, в результате которых создаются новые объекты гражданского оборота. В данном случае невозможно свести отношения между работником и работодателем к логике купли-продажи, выполнения работ, услуг или иной гражданско-правовой парадигме. Трудящийся отчуждает произведённый продукт в пользу работодателя не по рыночным ценам, и заработная плата, в какой бы форме она не существовала, по своей сути, согласно марксистской теории, стремится не к эквивалентному покрытию реально выполненного объёма работ, а к компенсации затрат, необходимых работнику для восстановления его способности к труду, т. е. его рабочей силы.

Аналогично, в рамках юридического понятийного аппарата при заключении трудового договора работодатель приобретает не совокупность выполненных работ, а правомочие приобретения права собственности на вновь созданный объект, реальное количество которых второстепенно. И заработная плата в таком ракурсе выступает оплатой данного правомочия. Работодатель приобретает не конкретные работы, а труд как совокупность всех работ.

Таким образом, трудящийся отдаёт своё правомочие на приобретение права собственности на вновь созданный объект работодателю. Договоры подобного содержания невозможны в рамках сегодняшнего отечественного гражданского законодательства. Любые ограничения, лишение правоспособности и дееспособности возможно только в случаях, предусмотренных законом. Вместе с тем трудовой договор предусмотрен отечественным законодательством, и достаточно широкая система публичного регулирования и защиты интересов работников выступает необходимым условием существования подобной системы. Подобная логика проглядывается в рассуждениях авторов, пишущих о предмете трудового права: «Так, в гражданских сделках лицо желает извлечения ничем не ограниченной по размеру имущественной выгоды, а потому такой человек готов нести правовые, экономические, политические и прочие риски, вступать в соглашения о совместной деятельности, менять сферу приложения своих способностей, т. е. принимать самостоятельные управленческие решения. В трудовых отношениях несамостоятельного труда гражданин осознанно желает минимизировать риски имущественных потерь и переложить на кого-либо ответственность за принятие управленческих решений по вопросам организации совместной деятельности, из чего логически вытекает готовность отдать часть стоимости своего труда за профессиональное управление этим трудом» [13, с. 170]. Такая логика, фактически, подталкивает к признанию находящегося в корне системы трудовых отношений самостоятельного, осознанного распоряжения гражданами своим трудом как объектом трудовых правоотношений. Потому его осмысление в гражданско-правовых категориях полностью правомерно.

Здесь следует перейти к вопросу о сопоставлении предпринимательской деятельности и эксплуатации. Вопрос соотношения эксплуатации и предпринимательской деятельности не оказался столь же чётко проанализирован классиками марксистской мысли, как соотношение денежной массы и капитала, однако выводы могут быть сделаны на основе анализа положений о мелкой буржуазии.

Предпринимательская деятельность не выступала предметом самостоятельного анализа марксистских теоретиков, подспудно часто мелькая в рамках иных рассматриваемых тем. В то же время важно отобразить, что предпринимательская деятельность не является однозначным «злом» или чем-то по определению негативным в рамках марксистской теории, каким бы ни было распространённое мнение. Для этого необходимо проанализировать понятие, часто подменяющее предпринимательскую деятельность в рамках марксистского, экономического, юридического и академического дискурсов — «эксплуатация».

Маркс дал весьма подробно описал содержание эксплуатации, выводя степень оной в математической формуле. Эксплуатация есть присвоение собственником средств производства прибавочной стоимости, производимой работником. Степень эксплуатации определяется не условиями труда или временем работы как таковыми, а разницей между временем, необходимым для выработки продукции, необходимой для оплаты труда, и временем, в течение которого работник создаёт продукт, прибыль от которого пойдёт в пользу собственника. Так, математически эксплуатация может быть сильнее в более комфортных условиях труда при более высокой заработной плате. Тем не менее, эксплуатация есть отчуждение прибавочной стоимости от работника в пользу работодателя на основе права частной собственности на средства производства.

Но тождественна ли эта схема предпринимательской деятельности? Для этого следует обратить свой взор на мелкую буржуазию.

Согласно марксизму, мелкая буржуазия есть неустойчивый элемент, сочетающий в себе ключевые свойства пролетария и буржуа. Мелкий буржуй, как и пролетарий, сам выступает в качестве работника, т. е. прилагает собственный труд для создания прибавочной стоимости. В этом мелкий буржуй отличается от буржуа, для которого прибавочную стоимость создаёт другой человек — пролетарий. Однако, в отличие от пролетария, мелкий буржуй, присваивает произведённый прибавочный продукт себе. Иначе говоря, мелкий буржуй, в отличие от пролетария, получает заработок не в виде заработной платы, а в виде прибыли от реализации произведённого продукта. В этой части проявляется буржуазная часть мелкой буржуазии. Неустойчивость обусловлена тем, что мелкий буржуй тяготеет к становлению пролетариата или полноценной буржуазией.

Особое внимание следует уделить различию мелкой буржуазии, далее именуемой «самоэксплуатируемые работники» и, собственно, буржуазии. Ключевым политико-экономическим понятием марксизма, вопреки широкому мнению, следует считать не «частную собственность», а «эксплуатацию». Частная собственность, согласно марксизму, выступает фундаментом для эксплуатации человека человеком в рамках капиталистической формации [14], на смену которой должна прийти формация коммунистическая, где целью ставится не устранение частной собственности как самоцель, а преодоление эксплуатации человека человеком вообще. Эксплуатация подразумевает отчуждение прибавочного продукта, на этапе капиталистической формации выступающего преимущественно в форме прибавочной стоимости, от работника к собственнику средств производства, чьё право собственности основано на праве частной собственности на средство производства. Важной, но не обязательной чертой является то, что в подавляющем большинстве случаев средства производства, используемые в создании общественного продукта, вообще не подразумевают возможности индивидуальной эксплуатации, потому они, говоря категориями советского гражданского права, в силу своих свойств могут быть только частной, но не личной собственностью.

Как было сказано ранее, степень эксплуатации определяется не валовым объёмом и временем работы, выполняемым и отработанным пролетарием, а именно процентным соотношением между необходимым трудом и прибавочным, т. е. между трудом, необходимым для оплаты труда пролетария, и трудом, результат которого создаёт основу прибыли буржуа. Самоэксплуатируемый работник здесь выполняет функции и пролетария, и буржуа — создаёт необходимый продукт для окупаемости собственной способности к труду, что полностью роднит самоэксплуатируемого с пролетарием, создаёт прибавочный продукт, как и пролетарий, в отличие от пролетария, приобретает право собственности на произведённый продукт, что роднит самоэксплуатируемого работника с буржуем, и, так же, как и буржуй, самоэксплуатируемый работник лично распоряжается и отчуждает от себя прибавочную стоимость в рамках товарообмена, лично выбирая контрагента, что тоже роднит самоэксплуатируемого с буржуем и различает с пролетарием. Пролетарий, работая на буржуа, окупает свой труд в течении

части своего рабочего времени, остальное время работая на буржуа. Самоэксплуатируемый работник по-настоящему всё время работает на себя.

Широко известны лозунговые формулировки производственных отношений в обеих стадиях коммунизма: «От каждого по его способностям — каждому по его труду» [15] при низшей стадии — социализме, и «Каждый по способностям, каждому по потребностям» [16] при высшей стадии — коммунизме. При этом нельзя отрицать, что способность к самоэксплуатации ничем не хуже иных.

Личное участие в производстве общественного продукта — важнейшая черта коммунизма в обеих стадиях, и именно она противопоставляет коммунизм капитализму, где участие буржуа в производственных отношениях является не обязанностью, а личной инициативой или ситуативной вынужденной необходимостью. Сама логика капитализма позволяет буржуа полностью отказаться от любых общественно-полезных функций, передав их наёмным работникам, что создаёт возможность быть чистым эксплуататором, получающим непропорциональную вкладываемому труду долю общественного продукта в личное пользование. Мелкий буржуй, напротив, обязан выступать в качестве трудящегося, принимать личное участие в производственных отношениях, если он стремится сохранить положение самоэксплуатируемого работника. Как показывает исторический опыт — самоэксплуатируемый работник не обязан оставаться единоличником, и в отечественном законодательстве до сих пор существует ряд организационных форм, в рамках которых могут взаимодействовать самоэксплуатируемые работники, не становясь при этом буржуями.

Таким образом, самоэксплуатируемый работник лично выполняет весь цикл товарообмена: сам производит продукт и сам его обменивает в рамках рыночной экономики. Таким образом, самозанятый работник в полной мере выступает субъектом предпринимательской деятельности.

Отсюда же следует и обратный вывод — предпринимательская деятельность не равнозначна эксплуатации, и потому она вполне допустима и, более того, необходима в рамках марксистской теории.

Переводя всё сказанное выше в современные юридические категории, мы получаем следующую картину: работодатель (буржуа), приобретает правомочие на право собственности на вновь созданный объект гражданского права (нанимает) работника (пролетария) для выполнения трудовой функции (создания новых объектов гражданского права). Самозанятый (самоэксплуатируемый работник) совмещает положение работника (пролетария) и работодателя (буржуа), создавая новые объекты гражданского права (работая) как работник (пролетарий) и приобретая право собственности на созданные им объекты гражданского права (становится хозяином вновь созданных объектов гражданского права) как работодатель (буржуй).

Реализация человеческого потенциала и уже упомянутое «от каждого по способностям» создают условия для формирования многоукладной экономики, с сосуществованием государственного и рыночного секторов, где первый обладает монополией на добычу полезных ископаемых и иных природных ресурсов, на создание и распределение средств производства, оружия, важнейших товаров потребления.

Вместе с тем, как отмечали классики, неизбежны неточности и «прорывы» в государственном секторе. Здесь

рыночный сектор выступает в качестве компенсатора, поскольку «прорыв» в том или ином виде создаёт спрос на тот или иной товар, и рыночные элементы — самоэксплуатируемые работники, могут удовлетворить его с извлечением прибыли в свою пользу. Такое положение дел полностью соответствует марксистской теории и практике.

Следовательно, предпринимательская деятельность не является синонимом и, тем более, не отождествляется с эксплуатацией в рамках марксизма.

Выводы

Трудовая теория стоимости сегодня остаётся актуальной не только для экономических наук, но и для отечественной юриспруденции, поскольку понятие труда так и не имеет нормативно закреплённого содержания. Предложенное в рамках марксистской школы содержание данного понятия приводит нас к выводу о том, что с юридической точки зрения труд есть реализация правомочия на приобретение права собственности на вновь созданный объект гражданского права.

Отсюда следует вывод, что трудовой договор — это сделка по отчуждению указанного правомочия продавцом,

т. е. будущим работников, в пользу покупателя, т. е. будущего работодателя.

Предпринимательская деятельность подразумевает самостоятельное распоряжение находящимися в праве собственности объектами гражданского права с целью извлечения прибыли. Для распоряжения оными, объекты гражданского права следует создать. Потому предприниматель должен своим трудом создать новые объекты, которыми он в последующем распорядится в рамках гражданского законодательства.

Предприниматель может, безусловно, нанять для этого работников, т. е. купить их труд, или же создать новые объекты собственным трудом. В обоих случаях предприниматель будет осуществлять предпринимательскую деятельность. Вместе с тем, в первом случае не будет иметь место эксплуатация человека человеком, во втором же — будет.

Из сказанного следует вывод, что такой институт гражданского права, как предпринимательская деятельность не находится в антагонизме к марксизму, в отличие от частной собственности, служащей основой для эксплуатации человека человеком.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дерюгина Т. В. Предпринимательская или приносящая доход деятельность некоммерческих организаций: проблемы гражданско-правового регулирования // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 12—17.
2. Воронцов С. Г. Содержание понятий «коммерческий», «коммерция», «коммерсант» и их соотношение со смежными юридическими конструкциями в отечественной цивилистической доктрине и нормативных правовых источниках // *Ex Jure*. 2022. № 2. С. 76—92.
3. Губарева А. В. К вопросу о содержании понятия «незаконное предпринимательство» // Бизнес, менеджмент и право. 2019. № 1. С. 28—33.
4. Белых В. С., Рубцова Н. В. Концептуальные особенности механизма правового регулирования предпринимательской деятельности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 3(23). С. 9—13.
5. Рубцова Н. В. Тенденции развития моделей механизма правового регулирования предпринимательской деятельности // Бизнес, менеджмент и право. 2023. № 1(57). С. 32—36.
6. Энгельс — Блоху, 21—22 сентября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Письма о «Капитале». М. : Изд-во полит. лит., 1968. С. 496—498.
7. Маркс К. Капитал. Т. 1. М. : АСТ, 2001. 1702 с.
8. Ковалева Н. В., Шеншин В. М. Промышленное законодательство Российской Империи XIX века // Право и государство: теория и практика. 2021. № 8(200). С. 44—46.
9. Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» Г. Прудона. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1941. 182 с.
10. Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. М. : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. 336 с.
11. Бронникова М. Н. Некоторые проблемы определения понятия «труд» по российскому законодательству // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 1. С. 41—50
12. Драчук М. А. Понятие и виды труда в организации юридического механизма управления трудом // Вестник Омского университета. 2012. № 3. С. 391—398.
13. Драчук М. А. Еще раз к вопросу об оформлении трудовых отношений договорами гражданско-правового характера // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 1(46). С. 166—174
14. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М. : Изд-во полит. лит., 1974. 63 с.
15. Сталин И. В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. // Сталин И. В. Соч. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1951. Т. 13. С. 104—123.
16. Маркс К. Критика Готской программы. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1959. 71 с.

REFERENCES

1. Deryugina T. V. Entrepreneurial or income-generating activities of non-profit organizations: problems of civil law regulation. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical journal of Samara university*. 2018;4(3):12—17. (In Russ.)
2. Vorontsov S. G. The content of the concepts “commercial”, “commerce”, “merchant” and their relationship with related legal structures in the domestic civil doctrine and regulatory legal sources. *Ex Jure*. 2022;2:76—92. (In Russ.)
3. Gubareva A. V. To the question of the content of the concept of “illegal entrepreneurship”. *Biznes, menedzhment i pravo*. 2019;1:28—33. (In Russ.)
4. Belykh V. S., Rubtsova N. V. Conceptual features of the mechanism of legal regulation of entrepreneurial activity. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava*. 2021;3(23):9—13. (In Russ.)

5. Rubtsova N. V. Trends in the development of models of the mechanism of legal regulation of entrepreneurial activity. *Biznes, menedzhment i pravo*. 2023;1(57):32—36. (In Russ.)
6. Engels to Bloch, September 21-22, 1890. Marx K., Engels F. Collection of Letters on Capital. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1968. Pp. 496—498. (In Russ.)
7. Marx K. Capital. Vol. 1. Moscow, AST, 2001. 1702 p. (In Russ.)
8. Kovaleva N. V., Shenshin V. M. Industrial legislation of the Russian Empire of the XIX century. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2021;8(200): 44—46. (In Russ.)
9. Marx K. The poverty of philosophy. The answer to the “Philosophy of Poverty” by G. Proudhon. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1941. 182 p. (In Russ.)
10. Aleksandrov N. G. Labor relations. Moscow, Ministry of Justice of the USSR publ., 1948. 336 p. (In Russ.)
11. Bronnikova M. N. Some problems of defining the concept of “labor” under Russian law. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical journal of Samara university*. 2017;3(1):41—50. (In Russ.)
12. Drachuk M. A. The concept and types of labor in the organization of the legal mechanism of labor management. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk university*. 2012;3:391—398. (In Russ.)
13. Drachuk M. A. Again to the question of the employment contracts of civil nature. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya “Pravo” = Herald of Omsk university. Series “Law”*. 2016;1(46):166—174. (In Russ.)
14. Marx K., Engels F. Manifesto of the Communist Party. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1974. 63 p. (In Russ.)
15. Stalin I. V. A conversation with the German writer Emil Ludwig on December 13, 1931. Stalin I. V. Essays. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1951. Vol. 13. Pp. 104—123. (In Russ.)
16. Marx K. Criticism of the Gothic program. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1959. 71 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.03.2024; одобрена после рецензирования 17.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 24.03.2024; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.